

Не только у императора, но и у всех присутствующих министров губы дернулись от ответа генерал-принца. Впрочем, это соответствовало ожиданиям всех. Что можно было ожидать от человека, чей мозг хорошо работал только на поле боя? Откуда, черт возьми, он мог знать то, о чем не знали даже министры, гордящиеся своей информационной сетью?

Император тоже осознал свою вину и замолчал. Он должен был признать, что выражение невинности и беззаботности на лице молодого человека раздражало его до чертиков, но что он мог сделать, если другая сторона действительно не виновата? Даже если бы он действительно хотел бросить что-нибудь в лицо Чэнь Вану, как он мог сделать это, учитывая свой статус?

На лбу императора выступили вены, а его руки крепко вцепились в подлокотник. Он повернулся к остальным министрам и прорычал: "Как насчет вас?! Каждый из вас оставался в столице круглый год. Хватит притворяться немymi! Говорите! Не думаю, что вы не знаете об этом!"

'А... Как пребывание в столице связано с пониманием того, что происходит где-то еще?' Такая мысль пришла в голову каждому.

Цзян Ли втайне усмехнулся, задаваясь вопросом, какого черта император придает большое значение тому, кто знает о надвигающейся засухе на востоке. Действительно... Год назад этот старик был еще очень уравновешенным и знал, что ставить на первое место. Что с ним случилось?

'Очевидно, что либо мы, либо он, должны найти способ как решить эту проблему. Но раз старик не может нормально думать в эти дни, значит, он сильно пострадал от выходки Цзян Инь Юэ? Молодой генерал тайно покачал головой, уголок его губ скривился. 'Это единственное объяснение, которое я смог придумать'.

После минутного молчания один из самых мудрых и способных людей на собрании, премьер-министр, наконец заговорил и посоветовал императору сосредоточиться на том, как решить этот вопрос. С этими словами, наконец, началось надлежащее судебное заседание.

Время пролетело незаметно, и дело было закрыто: Хай Ван и Жуй Ван были выбраны в помощь Дуань Вану, первому принцу, который уже находился в пострадавшем регионе. Премьер-министр настаивал на том, чтобы его любимая внучка стала главой службы логистики. Окружающие молчали, но знали, что старый лис хотел, чтобы его внучка отвечала за снабжение и продовольствие, чтобы она могла пожинать плоды вместе с Хай Ваном.

Что касается армии или группы солдат, которые будут сопровождать их в пути, Хай Ван посмотрел на Цзян Ли, а Жуй Ван на великого генерала, но ни один из них не встретил их взгляда. Цзян Ли хотел насладиться отдыхом, в то время как великий генерал был занят множеством мыслей - гнев на Чэнь Вана и беспокойство за свою главную жену были главными. Из-за этого еще одному удачливому офицеру удалось получить место. Они должны были отправиться в путь в течение трех дней.

"Прежде чем я сегодня распушу суд, поскольку Чжэнь помнит, что Чжэнь еще не наградил Чэнь Вана за его поразительную победу над Ву... Чжэнь хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы Чжэнь мог спать по ночам без вины".

После воспоминаний о триумфе их страны в долине Фу Чен лицо императора наконец-то приобрело хорошее настроение. Слегка улыбнувшись, он спросил генерала-принца: "Чэнь Ван, не стесняйся говорить то, что у тебя на уме. Что ты хочешь, чтобы Чжэнь наградил тебя?".

Цзян Ли сделал шаг вперед и поклонился императору. На его губах тоже появилась улыбка, и когда старик увидел это, он сразу почувствовал, что принц скажет что-то очень вызывающее. Он ведь больше не будет просить руки этой девицы, верно?

Через несколько мгновений император обнаружил, что он просто слишком много думал об этом.

Цзян Ли снова улыбнулся, глаза заблестели в предвкушении. Великий генерал открыто смотрел на него сбоку, но он не обратил на него внимания.

После приветствия он открыл рот. "Ваше Величество, этот принц в восхищении от вашего большого сердца". Он сделал паузу, на краткий миг встретившись взглядом с императором, а затем опустил его в пол: "Этот принц надеется на ваше великодушие... и требует вернуть статус и все, что должно принадлежать бывшей первой госпоже семьи Цзян".

От его слов большинство присутствующих в зале изумленно уставились на него. Другие качали головами, но в их глазах и выражении лица плясали смешинки. Великий генерал же, как обычно, сверкал глазами. Император почувствовал облегчение от того, что ему не пришлось обещать этому человеку брачный указ, но на сердце у него все равно было тяжело.

Этот гордый его сторонник вел войны и одержал огромную победу для своей империи только для того, чтобы восстановить статус своей любовницы в качестве дочери великого генерала? Он снова покачал головой и потер лоб. Почему этот молодой человек был так глуп?

"Ваше Величество", - продолжал объяснять Цзян Ли. "Год назад уже было доказано, что она невиновна. Причина, по которой она была отречена, больше не актуальна. Вчера этот принц пытался поговорить об этом с великим генералом. Однако великий генерал не захотел выслушать мою просьбу. Поэтому я могу обратиться только к Вашему Величеству".

Глаза великого генерала выпучились, когда он услышал слова принца. 'Он сжег мой дом, а теперь клеветает на меня Его Величеству? Насколько бесстыдным может быть этот проклятый ублюдок?

"Великий генерал, то, что он сказал, правда?

Цзян Кэ подавил огонь в своем сердце и голове. Он поспешно опустился на одно колено и закричал: "Ваше Величество, этого генерала оклеветали". Мужчина средних лет ненавидел, что не может рассказать о том, что случилось с его резиденцией, потому что знал, что его будут высмеивать из-за второй жены.

Сжав руки в кулак, он сказал: "Этому чиновнику не удалось вчера поговорить с Его Высочеством Чэнь Ваном, и он встретил только предыдущую Чэнь Ван Фэй, Леди Лу".

'Опять втягивает в наши проблемы мою бездумную мать?' Глаза Цзян Ли потемнели. Однако это сразу же исчезло, когда он ответил: "Если этот принц не видел тебя вчера, откуда мне знать, что разгневанная душа Леди Юй послала молнию, чтобы разрушить твой нынешний дом?"

"Хммм?"

Другие министры и даже старый император нахмурились, услышав ответ молодого человека. Чэнь Ван был настолько против великого генерала? Разве он не знал, что упоминать имя того, кто уже умер, очень неуважительно?

Цзян Кэ яростно сказал: "Чэнь Ван, на этот раз ты действительно перегнул палку! Я еще не потребовал компенсации и объяснений за то, что ты вчера сделал с моим домом, а ты уже добавляешь еще один грех в список? А ты хорош! Хорошо!"

"Ну, спасибо." Цзян Ли рассмеялся, не смущаясь сарказма и ярости собеседника. "Так теперь, когда ты упомянул, что я что-то сделал с твоим домом, почему ты до сих пор отрицаешь, что разговаривал со мной вчера?"

Министры: ... Помогите, мы запутались.

Система: Э, я тоже запуталась.

Император гневно рявкнул: "Великий генерал. Чэнь Ван. Прекратите это!"

Из-за этого ледяного крика и осознания того, что они оказались не в том месте, где нужно было спорить, двое временно замолчали.

Сказав извинения перед императором вместе с Цзян Кэ, Цзян Ли пожал плечами и спросил: "Итак, Ваше Величество, о моей награде..."

"..."

"Это бесстыдство... Я не должен был предлагать награду этому проклятому дураку". подумал император, корчась от головной боли. Он проигнорировал встревоженного великого генерала, который продолжал звать "Ваше Величество!", и махнул рукой.

Когда королевский писец начал помогать измученному сыну Неба писать указ, Цзян Ли одарил буйного медведя рядом с собой дразнящей улыбкой, которая, казалось, говорила: "Хе-хе. Ну и что с того, что я презренный? Разве в конце концов я не получил то, что хотел?"

Только что он вел себя так по-детски и неразумно, но ему было все равно, и он не пытался скрыть, как он рад этой маленькой победе. Важно было только одно - чтобы злодейка наконец-то была восстановлена в правах аристократической леди.

Кроме того, он успешно разозлил своего врага. И, возможно, сократил срок его жизни на несколько часов.

<http://tl.rulate.ru/book/63364/1735645>